

Услышав слова Чжан Хэна, Лу Дао-и взял на себя мысль о том, что Чжан Хэн вел себя саркастично.

Он маниакально засмеялся: "Боюсь, вы не ожидаете, что я смогу стать хозяином клана, верно? Чжан Хэн, теперь, когда мы оба являемся кланами, не уверен, кто будет жить, а кто умрет".

"Когда гроссмейстер Чжан Вэню вернется с тобой, как ты сможешь сразиться вдвоем?"

"Мои прежние слова все еще работают, пока ты сломаешь себе руку и вернешься в мой клан Лу, я пощажу твою жизнь."

Чжан Хэн безразлично улыбнулся: "На самом деле, мы не можем договориться. До тех пор, пока вы отдаете человека, который послал Чжан Яншэна убить меня, а затем даете мне некоторую компенсацию, я могу отбросить это дело в сторону".

Услышав это, Лу Даоист чихнул.

"Ты действительно молод и безрассуден, ты думаешь, что с нынешним тобой, ты все еще можешь заставить мою Львовскую семью подчиниться?"

"Все, слишком поздно!"

"Чжан Северанс был послан моими собственными руками, чтобы обезглавить тебя, и если ты убьешь мою семью Лю, ты должен расплатиться кровью."

Глаза Чжан Хэна двигались с прохладой и смотрели прямо на Лу Даоиста.

"Несправедливость совершена, в таком случае, у меня не будет выбора, кроме как убить тебя!"

"Убить меня? Ты не заслуживаешь этого сейчас!"

Как Лу Дао И ступил, страшные волны Ци прокатились по озеру, а вода в озере даже захлебнулась под волнами, как водяной дракон, который танцевал в небе.

Когда толпа увидела это, они не могли не смотреть.

Что это была за сила, которая могла управлять водными драконами?

Является ли так называемый хозяин клана таким страшным существованием?

Сердца людей были потрясены трепетом, когда они смотрели на блуждающих водяных драконов и даосских Лу, которые встретили их вокруг водяных драконов.

"Я даже не знаю величия хозяина клана, пока не войду в клан."

"Теперь я уже хозяин клана, Чжан Хэн, и чем ты собираешься меня срубить?"

"Сегодня, тот, кто умрёт, будет тобой!"

Лу ДаоИи был настолько энергичен, что яростно закрыл руки, и как будто бродячие водяные драконы получили приказ, нацелившись на Чжан Хэна и разбившись.

Чжан Хэн, наконец, сделал шаг и повернул одну руку в пустоту, как палка в центре зефира, и вокруг него стали вырываться бесчисленные водовороты.

Постепенно эти водовороты конденсировались, когда они сходились, превращаясь в острый меч.

Лезвие неба и земли было достаточно, чтобы убить Лу Даои.

Держа меч, Чжан Хэн стоял неподвижно, глядя прямо на страшные небеса и землю Лу Дао И, поднял руку и взмахнул мечом.

Услышав громкий гул, меч Чжан Хэна сильно обрушился на бесчисленное множество водных драконов.

Вдруг бесчисленные водяные драконы треснули посередине и разбились в стороны.

Но меч, прорезавший водяных драконов, не остановился ни на минуту, смешавшись с ужасающей и несравненной силой неба и земли, ушел далеко со скоростью, которую было трудно увидеть нормальным людям, срубив Лу Даои.

Зрачки Льва Дао И яростно сжимались, и, почувствовав смертельный кризис, он яростно кричал, сжимая ладони, бесчисленные силы неба и земли вспыхнули, нацелившись на меч Чжан Хэна и взорвав его прямо на него.

Кулак Неба и Земли!

Бах!

Окутанные в Ци Неба и Земли, кулаки Лу ДаоИи были похожи на тофу перед Небом и Земным

мечом Чжан Хэна, легко разрезались на части и разделились пополам, устремившись в стороны.

Мгновенно, кровь, брызги.

Меч Чжан Хэна не только пронзил небо и землю Лу Даоиста, но и отрубил ему руки.

С одним мечом было решено высокое и низкое.

Лев Даоист, побежден.

На арене царил тишина, патриарх, который был величественен, как бог в их глазах, проиграл, и одним движением его руки были отрезаны врагом одним мечом.

Толпа выглядела испуганной, и их тела дрожали еще сильнее.

"Проиграть... Проигрыш."

"Лидер клана, которого он потерял... Проигрыш."

"Нет, не может быть! Наш лидер клана вступил в клан и сравним с бессмертным человеком, как он мог потерять?"

Никто в это не верил, но сцена перед ними заставила их поверить.

В частности, кровь, текущая между пустыми руками лидера их клана была глубоко раздражает их хрупкие сердца.

Тело Лю Даои тоже дрожало от страха.

Чжан Хэн до сих пор не был похож на Чжан Хэна, и даже был покалечен одним мечом.

Он посмотрел на Чжан Хэна, и его глаза были полны отчаяния.

"Ты... Как ты можешь быть таким сильным".

Лу Даоии выдержал боль в своем теле и спросил бесформенным голосом.

"Есть люди вне человеческого мира, и есть небеса вне неба."

"Мы просто лягушки, сидящие на дне колодца, так как мы можем знать, насколько широким может быть это небо?"

Эти слова предназначались не только для Лу Даоиста, но и для него самого.

Увидев богов и демонов в группе Девять Небес и Десять Земель, Чжан Хэн по-настоящему понял необъятность этого мира и то, что они, Земля, были не более чем маленьким местом, где можно было осесть.

Лу Даоии не мог видеть на лице Чжан Хэна ни малейшего намека на спокойствие, и он не мог понять, почему этот молодой человек так силен.

Всего в двадцать два года это был, безусловно, самый сильный гений в истории Китая.

"Это я, Лу Даоист, который проиграл, и, пожалуйста, не усложняйте ситуацию для моего Лу Клана, Клана Мастера Чжана."

"Хоть вы и сильны, в моей семье Лю тоже есть мастер клана Чжан Ваньюй, но он - это существование, которое находится в волоске от того, чтобы ступить в царство великого мастера, ни в коем случае". Ты можешь сопротивляться".

Услышав слова Лу Даоии, Чжан Хэн вдруг улыбнулся и вот-вот откроет рот, но человек ворвался издалека.

"Патриарх, что-то большое не так!"

"Чжан Хэн хэ.... Он победил гроссмейстера Чжана Ваньюя на вилле "Другой меч".... Патриарх, умоляю тебя.... ...капитулируй."

Посетителем был тот же самый Лу Моу, который отправился сообщить Чжан Вэню.

После того, как он связался с Львом Фенгом, он чуть не встряхнул свой мобильный телефон после того, как услышал от Льва Хэна, что он чуть не убил мастера клана Чжан Вэню Чжан Вэню.

Узнав об этом инциденте, он подошел к этой стороне, не останавливаясь, пытаясь остановить лидера клана, чтобы не пойти по неправильному пути.

Это был хозяин клана, а не то, с чем они могли бы бороться.

Однако надежда, которая только что возникла в сердцах толпы из-за слов патриарха, снова

была разрушена, и все они выглядели так, как будто они мертвы.

Тело Лу Даоюи яростно дрожало, когда он посмотрел на Чжан Хэна, потеряв обе руки.

Этот человек перед ним уже победил Чжана Ваньюя, и было смешно, что он ожидал, что мастер клана Чжан Ваньюя сможет его подавить.

"Ты.....". I....."

Впервые Lu Daoyi почувствовал, что жизнь трудна, и все превзошло его ожидания, заставляя его чувствовать, что ему тяжело.

За ползвука ранее слегка приподнятая голова Лю Даоюи наконец-то опустилась, как будто его родители в трауре.

"Моя семья Лу, я проиграл!"

Когда все услышали слова Лу Даоюи, все опустили головы, не осмеливаясь снова посмотреть на Чжан Хэна.

Ужасающая сила и непонятная мощь, проявленная Чжан Хэном, сделали их, богатых и сильных на высоких постах, поддающимися.

Где бы ни проходил взгляд Чжан Хэна, все опускали головы, и никто больше не смел смотреть на него под прямым углом.

"В таком случае, этот долг будет погашен сегодня."

Никто не осмелился проигнорировать слова Чжан Хэна, и все подняли уши, чтобы послушать.

"В начале Лу Ронг послал Чэн Фэна убить меня, и я убил его". Эта месть, я уже положил ее, но Лв Ронг снова и снова ищет мести, если я не убью его, это дело будет трудным".

Как только это было сказано, цвет лица как судьи Лу, так и Лу Ронга изменился.

"Нет, нет, да!"

Лоб Лу Жунь был холодным и потным, а слова Чжан Хэна, можно сказать, отправили его прямо в бездну.

"Брат Чжан, я был слеп, чтобы сделать это с тобой."

"Брат Чжан, это все моя вина, пожалуйста, не убивай меня, я знаю, что это неправильно."

Там, где Лу Жун все еще заботился о своем статусе старшего молодого хозяина, он сильно ударил его по лицу и даже преклонил колени на земле, опустившись на колени перед Чжан Хэном.

Судья Лу был отцом Лу Ронга, как он мог видеть, как убивают его собственного сына.

Он безжалостно укусил зубы, шагнул вперед и сказал: "Старший Чжан, мой сын еще молод, я готов умереть вместо сына".

Сказав это, судья Лу выглядел так, как будто он собирается умереть.

Чжан Хэн проигнорировал их обоих и продолжил: "И тогда, когда Лу Чжи совершил преступление против моей семьи и друзей, я сначала только хотел преподать ему урок, но он хотел убить меня. Так что я убил его, не меньше."

"В конце концов, ваша семья Лу считает себя благородной семьей Лу и хочет обезглавить меня, чтобы отомстить за ненависть".

"Как говорится в старой поговорке, нет конца этой ненависти. Сегодня я отрублю эту месть и ненависть".

Чжан Хэн посмотрел на Лу Даоиста.

"Ты послал кого-то убить меня, ты заслуживаешь этого дня, я убью тебя, ты можешь повиноваться?"

Лу Даоиста закрыл глаза в отчаянии и полусонным голосом сказал: "Я, Лу Даоиста, заслуживаю сегодня смерти. Я надеюсь, что смогу успокоить гнев моей прародительницы и пощадить мою семью". Образ жизни".

Сказав это, не дожидаясь, пока Чжан Хэн сделает ход, Лу Даоиста сам шокировал свое сердце и умер.

Видя, как десятилетиями так умирает патриарх, отчитавший регион Линцзянь, сердца толпы были словно десять тысяч горных вершин, давящих на них, и они не могли дышать.

Но никто не осмеливался сказать еще одно слово, они боялись, что также пойдут по стопам

Льва Даоюи, разозлив дьявола и обезглавив его.

Чжан Хэн больше не смотрел на Лу Даоиста, его взгляд упал на Лу Жун и судью Лу, который продолжал коровиться на коленях, в конце концов отодвинув свой взгляд и приземлившись на Лу Лэна, который был на боку.

"Мы, мы снова встречаемся".

Ив Ленг был горьким при виде ситуации.

"Старший Лев Ленг, познакомьтесь с мастером Чжан Цзуном."

<http://tl.rulate.ru/book/41006/930531>